Подчёркивая чётко очерченные мышцы мужского тела, рядом лежало женское. Положив голову ему на плечи и прижавшись щекой к груди мужа, Люсия почувствовала, как его руки нежно ласкают её обнаженную спину. Грудь Хьюго была под её ладонью, и девушка была очарована твёрдостью его мышц, поэтому она слегка его тыкала пальцем.

– Начиная с завтрашнего дня, я покину Роам на несколько дней, – произнёс Хьюго.

– Куда поедешь?

– Проверка владений. Я планирую проверять всё вокруг один или два раза в месяц.

Хотя он влюбился в сладкий сон, называемый жизнью молодожёнов, мужчина не забыл, что ему нужно делать.

– Нужно ли это делать лично лорду?

– Конечно. Мне нужно поддерживать порядок.

Эти люди могли просто уйти в другое место, если они не видели своего хозяина долгое время, и поэтому он должен был регулярно подтягивать их поводок, пока подобного не произошло.

Хотя было приятно высматривать и выделять глупцов, которые пытались искать другие места, и предупреждать или подкупать их, он воздерживался от грубых выражений перед женой.

"Осмотр феода… это то, чем он изначально занимался".

Муж Люсии из сна, граф Матин, ни разу не посещал свою вотчину, и, как и ожидалось, Люсия тоже там никогда не была.

Однако время от времени она видела, как люди выходили из феодальной резиденции с налоговыми отчётами, и это бросалось в глаза.

– Это займёт много времени?

– Около трёх или четырёх дней. Если визит затянется, то может занять еще несколько дней.

"Его не будет здесь в течение нескольких дней", – Люсия чувствовала себя немного странно.

Несмотря на то, что она приехала в Роам сразу после того, как они поженились, и оставалась одна почти месяц, в какой-то момент для девушки стало естественным быть рядом с ним.

Люсия задавалась вопросом, будет ли муж раздражён, если она скажет: "Пожалуйста, вернись скорее".

– Твоё следующее чаепитие состоится через два дня, верно?

Второе чаепитие Люсии должно была состояться через два дня. Прошло почти полмесяца с момента с последнего светского мероприятия герцогини.

Из-за успеха первого чаепития Люсия с нетерпением ждала второго, однако, когда она подумала о том, что его не будет рядом, энтузиазм девушки внезапно уменьшился.

– Да.

– У меня есть для тебя кое-что. Должно прибыть завтра или послезавтра.

– Что это?

– Подарок. Я чувствую, что подарка на последнем чаепитии немного не хватало.

Он говорил спокойным голосом, но сердце Люсии начало стучать сильнее. Неожиданный и внезапный дар мужа заставил её сердце трепетать.

– Могу я спросить, что это за подарок?

– Ожерелье.

Поскольку его голос был мягким, сердце Люсии, которое трепетало в ожидании, немного успокоилось. Это был просто официальный подарок, но она питала большие надежды.

Люсия ещё не осознала свою простую личность, которая никогда раньше не была одарена подарками и не дразнила кого-то по этому поводу.

– Ты, возможно, ненавидишь украшения?

– Кто же не любит украшения?

– Тогда хорошо. У тебя есть какие-то особые планы на то время, что меня не будет?

– Чаепитие через два дня, но кроме этого…

– Значит, ничего особенного? Не думай делать что-то резкое или неожиданное, пока меня не будет. Просто веди себя хорошо.

– Что неожиданное, например?

– Я только говорю, что ты должна быть такой, как всегда. И особенно, не выходи без причины на улицу.

Люсия задавалась вопросом, почему он вдруг упомянул это. С тех пор как она прибыла в Роам, девушка никогда не покидала замка.

В замке было всё, что ей нужно, поэтому Люсии не было нужды выходить на улицу. И, возможно, её личность была скучной, потому что девушка предпочитала спокойную и стабильную жизнь, нежели динамичную.

За всё время Люсия никогда не говорила ему, что хочет выйти, поэтому не могла понять, почему Хьюго вдруг сказал что-то подобное.

– Почему?

– Ты хочешь выйти?

"Не выходи за пределы моей территории, пока меня нет", – это было то, что он действительно хотел сказать.

– Нет, но ты никогда не знаешь, что может случиться. Ты должен сообщить мне точную причину, чтобы я могла принять наилучшее решение.

– Поскольку меня не будет на месте, моя герцогиня должна позаботиться об этом, верно?

Он был доволен собой, что придумал довольно разумный ответ. Девушке не нужно было оставаться в Роаме, чтобы позаботиться о своих обязанностях вместо него, но Люсия не могла найти никаких недосказанностей в словах мужа и просто подумала, что это имеет смысл.

– О да.

Поскольку он некоторое время ничего не говорил, Люсия подняла взгляд и обнаружила, что муж смотрит на неё.

– Есть что-нибудь ещё, что ты хочешь мне сказать?

Он усмехнулся и опустил голову, ухватив её нижнюю губу. Мужчина осторожно прикусил её, а затем пососал.

Его жена, которая слушала слова Хьюго с невинным выражением и ясными глазами, была просто слишком хороша. Герцог уже волновался, что не увидит её несколько дней.

* * *

Филипп наблюдал, как герцог Таран и его рыцари покинули Роам рано утром. Его резиденция была на углу внутренней части внешней стены.

Первоначально резиденция главного врача герцога была в стенах замка, но поскольку владелец семьи Таран сменился восемь лет назад, резиденция Филиппа была вытеснена к внешней стене.

Помимо смены места жительства, герцог ничего не делал с лекарем "специально" и не преследовал его.

Правильнее будет сказать, что герцог абсолютно не интересовался им. Кроме того, когда Филипп сменил место жительства, несколько медицинских записей этого дома, которые передавались из поколения в поколение, были переданы ему.

Филипп никогда не забывал, что его жизнь зависела от милости Хьюго. Хотя, собственно говоря, это было больше оплата, чем сострадание. Оплата жизненного долга.

Старик восхищался хладнокровным герцогом, у которого не было крови и слёз. Окружающие люди, которые знали секрет семьи Таран, исчезали без следа, и единственным, кто знал этот секрет, был Филипп, но он никогда не осуждал жестокость и ярость герцога.

Причина, по которой семья Филиппа отчаянно цеплялась за герцога Тарана, заключалась в том, что он был идеальной фигурой родословной Тарана.

Давным-давно магия была естественной для мира. В то время империя Мадо управляла миром, а империя Мадох находилась в центре их собственной страны, Ксенона.

В то время существовало множество обычных людей, а также несколько дворян, которые правили ими. Дворяне Империи Мадох относились не к обычным людям, а к другой расе со сверхъестественными способностями.

У этой расы были чёрные глаза и чёрные волосы. Кроме того, они не сильно отличались от людей, но у них были способности, превосходящие обычного человека. Семья Таран была последним следом империи Мадох.

Дворяне поддерживали свои кровные линии, вступая в брак между собой. В Империи Мадох господствовала магия, и только знать могла обладать магическими способностями.

Поскольку дворяне были рождены от знати, они обладали магическими способностями с момента своего рождения. Эти немногие дворяне подавляли и эксплуатировали многочисленных людей.

Казалось, что все дворяне рождались одинаковыми, потому что все они без исключения были жестокими и беспощадными. Даже если тысячи обычных людей атаковали бы одного дворянина, они не смогут победить.

Таким образом, правящий класс консолидировал своё правление, в то время как отчаяние людей углублялось, и казалось, что этот порядок никогда не будет нарушен.

Но однажды метеорит из космоса рухнул на поверхность. Это вызвало сильное землетрясение, но никто не пострадал, потому что он упал в пустынном месте.

Несколько исследователей проявили к нему интерес, но этот интерес вскоре остыл. В итоге они восприняли это как примечательное, но бесполезное событие.

Но с того дня порядок мира начал рушиться. Атмосфера, наполненная магической силой, рассеялась, и магия, которая текла в крови знати, начала исчезать, в результате чего их сила упала ниже, чем у преступников.

Они не могли конкурировать с физической силой обычных людей, и люди, которые подвергались безжалостной эксплуатации, восстали и объединились.

Сначала люди боялись, но как только они поняли, что могут обойтись своими силами, они превратились в ужасающих безумцев, и началась охота.

Дворян с чёрными волосами и чёрными глазами преследовали, выслеживали и ловили. Это доходила до такой степени, что даже их форма не была оставлена, поскольку они были раздавлены или убиты.

Все следы империи Мадох были сожжены и уничтожены. Книги и предметы, которые стоили сотни тысяч, теперь были бесполезны и превратились в мусор. Независимо от того, в какую сторону смотреть, можно было видеть поднимающийся на расстоянии дым и ощущать пепел в ветре.

http://erolate.com/book/698/11872